

Глава 123. Знаешь, что я сейчас больше всего хочу сделать?

Перевод: Sv-L

.

– Ты сама сказала, что есть много женщин, которым я нравлюсь, и многие из них красивы и неординарны. В тебе на самом деле нет ничего особенного, чем бы ты выделялась. Почему именно ты мне нравишься? Даже я не могу понять этого, просто я в восторге от тебя, девочка.

Лицо Лу Ман пылало как маков цвет. То, что он только что сказал, наконец-то объяснило ей поведение Хан Чжуоли.

– Но я не собираюсь снова влюбляться или начинать новые отношения, – тихо сказала Лу Ман, опуская взгляд.

Она пережила две жизни и влияние, которое оказали на нее Лу Циюань и Хэ Чжэнбай, было вдвое больше.

В обеих ее жизнях, двое самых близких ей мужчин предали ее и уничтожили, и теперь она не могла полностью довериться ни одному мужчине.

Можно сказать, что они уже оставили глубокий шрам в ее сердце.

Лу Ман горько улыбнулась. Раньше она этого не понимала, но сейчас до нее, наконец, дошло, и она осознала, что уже давно боится снова влюбиться, поэтому всячески избегает даже разговоров о серьезных отношениях с парнями.

– Я думаю, что сейчас моя жизнь наладилась и у меня все хорошо. Я могу сосредоточиться на заботе о маме, а кроме этого, мне больше ничего не нужно, я не хочу даже думать о чувствах и серьезных отношениях. – Лу Ман уставилась на кончики своих пальцев, боясь взглянуть на Хан Чжуоли, но все еще чувствовала его взгляд на своей макушке. – Молодой Мастер Хан, я очень благодарна за то, что нравлюсь вам. На самом деле, я никогда ничего подобного не ожидала. Для меня это большая честь, но я не хочу думать об этом сейчас, и я не могу принять ваши чувства.

Хан Чжуоли прищурился и долго молчал. Лу Ман занервничала и, наконец, подняла голову, чтобы взглянуть на него. Он серьезно и сосредоточенно смотрел ей прямо в глаза.

– Знаешь, что я сейчас больше всего хочу сделать? – вдруг спросил Хан Чжуоли.

Лу Ман была озадачена, увидев, как плотно сжал челюсти Хан Чжуоли, но услышав его холодный голос:

- Больше всего я сейчас хочу убить Лу Циюаня и Хэ Чжэнбая, этих двух выродков.

Лу Ман почувствовала кислый привкус в горле, на ее глаза навернулись слезы.

С момента ее возрождения Хан Чжуоли всегда по-доброму относился к ней. Он появлялся рядом каждый раз, когда она сильнее всего нуждалась в помощи. Никогда раньше она не чувствовала себя такой защищенной, в ее двух жизнях ни один мужчина не заботился о ней так сильно.

Хан Чжуоли вздохнул. Как ни старалась Лу Ман оттолкнуть его раньше, он даже с места не сдвинулся, но теперь он сам отстранился от нее.

Лу Ман была как в тумане. Она смотрела на него, протягивающего руку, чтобы помочь ей пристегнуться. Потом он завел машину и выехал из подземного гаража. Пока они ехали, Лу Ман тихо сидела, опустив голову, и украдкой поглядывала на Хан Чжуоли.

Что именно он имел в виду?

Он согласился с тем, что она сказала, и решил отказаться от нее?

Однако по холодному и сдержанному лицу Хан Чжуоли было трудно что-нибудь понять, поэтому Лу Ман была обескуражена. Этот парень... ну почему он прямо не может сказать ей, что он решил?

Казалось, с самого начала, она должна была догадываться, что он только играл с нею и подвергать сомнению все его действия.

Придя к такому выводу, Лу Ман опустила голову и играла с ремнем безопасности всю дорогу до больницы, не замечая, что Хан Чжуоли снова посмотрел на нее.

Через некоторое время машина подъехала к больнице. Хан Чжуоли припарковал машину на стоянке и вышел с Лу Ман.

- Подожди немного, - окликнул он ее.

Лу Ман с любопытством остановилась. Она увидела, как мужчина обошел вокруг машины и открыл багажник. Затем он достал большой пакет, наполненный тонизирующими и лекарственными продуктами.

- Пойдем, - Хан Чжуоли подошел к ней. В правой руке он держал пеструю сумку, набитую всякой всячиной, и она создавала разительный контраст с его дорогой стильной одеждой и обувью.

Глядя на него, Лу Ман очень хотелось рассмеяться, и внезапно ее сердце снова наполнилось теплом.

Они пошли в палату вместе. С тех пор как тетушка Чаи выписалась, на ее место пока никого не положили. Вторая кровать всегда пустовала, поэтому телохранители тоже могли отдохнуть внутри.

Когда Лу Ман и Хан Чжуоли зашли в палату, они как раз о чем-то весело разговаривали с Ся Цинвэй.

На лице Ся Цинвэй впервые за долгое время появился легкий румянец, с первого взгляда было видно, что ее здоровье восстанавливается. Даже когда Лу Ман уезжала на работу, рядом с Ся Цинвэй оставались Чжоу Чэн и Сюй Хуэй, и ее маме не было скучно.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/530448>